

Цюэ Чжоу и Вэнь Янь затаили с обедом. К тому времени, как они расправились с едой, в школьной столовой не осталось ни души, кроме пожилой уборщицы, шуршавшей шваброй.

Цюэ Чжоу сразу почуял неладное.

И не ошибся. Когда он вернулся в кабинет своего выпускного класса, все до единого одноклассники сидели по местам, низко склонившись над партами, и ожесточенно строчили в тетрадях.

За учительским столом восседал незнакомый мужчина. Его тяжелый, не сулящий ничего хорошего взгляд сразу же уперся в застывшего в дверях Цюэ Чжоу.

Тот виновато улыбнулся и, решив пойти на опережение, заговорил первым:

— Учитель, а что это вы им задали? Может, я возьму листок и заполню его в коридоре, стоя у стеночки?

Среди парт слышались сдавленные смешки — кое-кто из одноклассников не сдержался.

— И откуда в тебе столько сознательности? — вздохнул учитель. — Ладно, проходи. Но учти: пока не сдашь работу, никакого обеденного сна.

Цюэ Чжоу благодарно угукнул и шмыгнул к своей парте. Там его уже поджидала небольшая, в половину листа А4, проверочная по математике.

«Замечательно. Сегодня я умудрился насолить учителям по всем трем главным предметам: словесности, математике и английскому. Полное комбо».

Цюэ Чжоу мысленно вздохнул, повертел в руках листок, скользнул взглядом по формулам и, решив не ломать голову, просто отложил его в сторону. Вместо этого он достал учебник родного языка и принялся прилежно переписывать заданный текст.

Вторая половина дня прошла на удивление спокойно. Наступили сумерки, и во время ужина Цюэ Чжоу снова направился в медкабинет.

Он был уверен, что дежурный врач, собирающийся домой, без лишних разговоров выставит его вместе с Линь Лу за порог. Однако тот огорошил новостью: школьное руководство разрешило ребятам остаться в лазарете на ночь. С одним лишь условием — дежурному врачу тоже придется караулить их до утра.

— Это называется сверхурочными, которые мне, конечно же, никто не оплатит, — сокрушенно вздохнул медик. — Но что поделать, если у меня доброе сердце? Ладно уж, посижу с вами

денек, так и быть.

Цюэ Чжоу благоразумно удержался от язвительного комментария по поводу чужого самолюбия и расплылся в благодарной улыбке:

— Спасибо вам огромное! Да вы просто святой человек, ангел во плоти! Век не забуду вашей доброты, до гробовой доски буду...

— Стоп! — доктор замахал руками, прерывая этот поток красноречия. — Избавь меня от этих излияний. Ты же к нему пришел? Заходи давай, он как раз ужинает.

— Ужинает? А сколько с меня за еду? — деловито осведомился Цюэ Чжоу.

Врач лишь досадливо отмахнулся:

— Бесплатно это, бесплатно. Эх, парень, голова у тебя только деньгами забита... Даже не знаю, что из тебя вырастет.

Цюэ Чжоу усмехнулся, выдал еще парочку дежурных комплиментов для поддержания хороших отношений и скользнул в палату к Линь Лу.

Линь Лу действительно сидел за столом, вяло ковыряясь в тарелке. Половина порции так и осталась нетронутой.

Цюэ Чжоу нахмурился, глядя на сиротливый поднос, и с тревогой спросил:

— Всё ещё так плохо? Совсем немоготу?

— Уже полегче, — Линь Лу отложил палочки, вытер губы салфеткой и попытался выжать из себя слабую улыбку. — Доктор предупредил, что это будет накатывать волнами. Кажется, сейчас у меня временная передышка.

Цюэ Чжоу ласково взъерошил ему волосы.

— Не надо геройствовать, раз плохо. Давай-ка я тебя покормлю. Если сейчас не поешь, ночью от голода взвоешь.

Линь Лу замер под его ладонью, неуверенно потянувшись навстречу этому теплоте прикосновению, и тихо покачал головой:

— Аппетита совсем нет... К тому же я знал, что ты придешь. Твоя столовая карта ведь всё еще у

меня. Я специально решил оставить тебе половину ужина.

Цюэ Чжоу внимательно всмотрелся в его лицо. Несмотря на бледность и явное изнеможение, измученное лицо парня озарилось робкой, но искренней радостью, которую тот просто не в силах был скрыть.

Линь Лу действительно ждал его. И был счастлив, что тот пришел.

Цюэ Чжоу мысленно вздохнул, еще раз легонько потрепал его по мягкой макушке и решительно придвинул к себе поднос. Зачерпнув ложкой немного риса с овощами, он поднес ее к самым губам Линь Лу.

— Сначала я накормлю тебя, — непреклонным тоном отрезал он. — А потом заберу карту и схожу в столовую сам. Открывай рот.

Линь Лу не посмел спорить. Он послушно приоткрыл рот, принимая пищу из рук Цюэ Чжоу, хотя всё его существо излучало забавную смесь неловкости и робкого счастья.

«Теперь понятно, почему прежний владелец этого тела так отчаянно влюбился в Линь Лу, — подумал Цюэ Чжоу. — Тут невозможно было устоять. Вот только одной любви для спасения мало. Жестокая реальность порой закаляет чувства, делая их крепче стали, а порой перемалывает их в труху, лишая всякой ценности».

Как только с ужином было покончено, Линь Лу буквально выпихал Цюэ Чжоу за дверь, насильно всучив ему карту. Аргумент был железным: у выпускников на ужин отведено всего сорок минут, и если он продолжит расслаиваться здесь, то безнадежно опоздает на вечернюю самоподготовку.

Цюэ Чжоу уступил уговорам и покинул лазарет. Однако не успел он сойти с крыльца, как его окликнул Вэнь Янь, возникавший на пути с завидным постоянством.

— Слушай, ты преследуешь меня, что ли? — беззлобно буркнул Цюэ Чжоу, оборачиваясь.

Вэнь Янь широко улыбнулся и приподнял пластиковый пакет, демонстрируя его содержимое:

— У тебя же карты нет, верно? Я заглядывал к тебе в класс, но парта пустовала. Сразу смекнул, что ты побежал навещать своего ненаглядного. Вот, перехватил по дороге в буфете кое-что. Ну как? Скажи, я просто идеальный друг!

— У тебя в прошлой жизни дефицит общения был? — фыркнул Цюэ Чжоу, заглядывая в пакет. Внутри лежали два свертка в плотной промасленной бумаге. — Это еще что за припасы?

— Бургеры. Только когда купил, до меня дошло, что твоему болящему такое сейчас в горло не полезет. Поэтому прихватил еще баночку каши с сухофруктами. — Вэнь Янь запустил руку в карман форменной куртки и извлек жестяную банку.

Цюэ Чжоу взял ее и удивленно хмыкнул — каша оказалась приятно теплой.

— Кашу оставь себе, — Цюэ Чжоу впихнул жестянку обратно в карман его олимпийки. — Линь Лу уже поужинал. А вот от бургеров не откажусь... Не против, если я ухому оба в одно лицо?

— Да без проблем! Можешь и кашей сверху заполировать. Будем считать это скромной компенсацией за то, что в обед у нас не вышло с королевским пиром, — великодушно отмахнулся Вэнь Янь.

Цюэ Чжоу невольно улыбнулся.

«А ведь иметь такого приятеля — штука весьма недурная».

По дороге к учебному корпусу он быстро расправился с бургерами и вернулся в класс сытым и довольным.

Вечерняя самоподготовка завершилась только в половине десятого. Сложив учебники в рюкзак, Цюэ Чжоу сразу же направился в лазарет. Дежурный врач, заметив его на пороге, коротко предупредил, чтобы тот в случае чего стучал в кабинет, и скрылся в ординаторской.

Цюэ Чжоу тихо вошел в палату. Линь Лу снова лежал, свернувшись калачиком на больничной койке. Глаза его были плотно зажмурены, а взмокшая от пота челка прилипла к бледному лбу.

Цюэ Чжоу не представлял, через какой ад проходит парень во время этого пресловутого распределения по вторичным полам. Он присел на край кровати и молча всматривался в искаженное мукой лицо.

— Всё пройдет, — негромко, успокаивающе произнес он, слегка коснувшись ладонью его плеча. — Скоро всё закончится.

Вспомнив, что во время сборов в рюкзаке обнаружился выключенный телефон прежнего владельца тела, Цюэ Чжоу достал его и нажал кнопку питания. Экран ожил. Надо было поскорее разобраться, с чем ему придется иметь дело.

Устройство оказалось на удивление «чистым». Никаких игр, приложений для шопинга или сомнительных сайтов для взрослых. Память не забивали гигабайты мусора — лишь стандартные мессенджеры да парочка приложений для поиска подработки разной степени надежности.

Цюэ Чжоу только собрался изучить переписки, как экран замигал от входящего вызова с незнакомого номера. Стараясь не шуметь, он проскользнул в туалет и нажал на кнопку приема.

— Слушаю, — вполголоса произнес он.

Из динамика раздался резкий, недовольный мужской голос, без лишних вступлений потребовавший ответа: почему его до сих пор нет на рабочем месте?

Судя по всему, это был один из работодателей прежнего владельца тела. Цюэ Чжоу тут же нацепил дежурно-виноватый тон:

— Простите ради бога! Навалились срочные дела, совсем замотался и забыл предупредить. Моя вина, дико извиняюсь!

— Ладно, сегодня штраф в размере дневного оклада. Завтра чтоб как штык был на месте, — безапелляционно скомандовал собеседник на том конце провода.

Цюэ Чжоу вздохнул в трубку:

— Боюсь, завтра я тоже не смогу прийти... У меня близкий человек тяжело заболел, нужно быть рядом. Вычтите эти дни из моей зарплаты, мне правда очень жаль, что так вышло.

На том конце провода повисло тяжелое молчание. Наконец мужчина холодно процедил:

— Сделаем по-другому. Я скажу бухгалтеру, чтобы тебе рассчитали отработанные часы. Больше можешь не приходить.

Улыбка мгновенно сползла с лица Цюэ Чжоу.

— Простите, не понял? — переспросил он.

— Ты уволен, — повторил работодатель. — Расчет скинем на карту позже. Сиди со своим больным сколько влезет.

— Эй, стойте, я ведь всего на пару дней отпросился! Неужели из-за этого нужно сразу...

Договорить он не успел — в трубке раздалась короткая гудка.

Цюэ Чжоу тихо чертыхнулся, но на его губах тут же заиграла беззаботная усмешка.

«А впрочем, скатертью дорога. Меньше головной боли — не придется выяснять, где именно пахал этот парень и чем там занимался».

Он спрятал телефон в карман и вышел из ванной. Линь Лу как раз пытался приподняться на постели, опираясь на дрожащие локти.

Цюэ Чжоу поспешил к нему и помог устроиться поудобнее, подложив под спину подушку.

— Разбудил всё-таки? Извини, не хотел шуметь.

Линь Лу проигнорировал извинения. Вместо этого он уставился на него лихорадочно блестящими глазами и хрипло, едва слышно спросил:

— Из-за меня... тебя уволили?

Голос его звучал надтреснуто и болезненно. Цюэ Чжоу сочувственно покачал головой, мягко усаживая его обратно:

— Глупости какие. Не бери в голову, всё нормально.

— Но я же слышал про увольнение... — Линь Лу виновато поджал губы.

— Да и черт с ним, — отмахнулся Цюэ Чжоу. — Я сам давно собирался оттуда уходить. Контора гнилая, никакого человеческого отношения. Не выкинули бы они — я бы на днях сам заявление на стол положил. Не переживай, найду работу получше.

Линь Лу приоткрыл рот, порываясь сказать: «Может, хватит гробить себя на этих подработках? Тебе учиться надо». Но тяжелый груз долгов, висевший над ними мертвой хваткой, задушил эти слова в зародыше. В итоге он лишь безвольно кивнул и тихонько вздохнул.

Цюэ Чжоу ободряюще улыбнулся ему, поднялся и вышел в коридор к кулеру, чтобы набрать стакан теплой воды.

Вскоре у Линь Лу снова поднялся жар. Цюэ Чжоу бережно уложил его обратно, укутал одеялом и потратил немало времени, прежде чем тихий шепот и мягкие поглаживания подействовали — парень наконец погрузился в тревожный сон.

В палате стояли две койки, и освещение над ними регулировалось отдельно. Убедившись, что больной спит, Цюэ Чжоу погасил лампу над его половиной, оставив гореть лишь вторую, у противоположной стены.

Подтащив стул к свободной кровати, он приспособил матрас вместо письменного стола, достал из рюкзака тетради и погрузился в уроки.

Быть одиннадцатиклассником гуманитарного профиля — сомнительное удовольствие: домашнее задание по шести предметам ежедневно гарантировано. Цюэ Чжоу бегло просмотрел стопку листов, рассчитывая для начала расправиться с тем, что попроще, но быстро понял суровую истину: он не соображает вообще ни в чем.

Ситуация была патовой. К счастью, гуманитарные науки имеют одно неоспоримое преимущество перед точными: там, где физик или математик без знания формул мгновенно садится в лужу, гуманитарий всегда может налить побольше красноречивой «воды» и наскрести на проходной балл.

Вооружившись ручкой, Цюэ Чжоу принялся вдохновенно строчить отсебятину. Спустя час перед ним остались лежать нетронутыми только математика и английский — предметы, где лить воду было бесполезно.

С математикой он решил даже не связываться — шансы стремились к нулю. А вот ради английского имело смысл немного поднапрячь извилины. К тому же в рюкзаке лежал учебник с заветным словариком в конце, а на крайний случай всегда оставался онлайн-переводчик в телефоне.

Ночь пролетела в изнурительной борьбе со школьной программой. В итоге Цюэ Чжоу удалось поспать от силы часа три перед началом занятий. Уходя на уроки, он не забыл строго-настрого наказать дежурному врачу вовремя накормить Линь Лу завтраком.

Проснувшийся на офисной кушетке с намертво затекшим боком доктор лишь безмолвно воззрился на закрывшуюся дверь.

«Кажется, роль благодетеля начинает обходиться мне слишком дорого...» — тоскливо подумал он.

<http://bllate.org/book/20230/2111726>